

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Научная статья
УДК 338.24 : 334.7 : 332.012
doi: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.002

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ: РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ СЕТЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРПОРАЦИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марина Анатольевна Метелева

Институт научных исследований проблем управления, автономная некоммерческая организация, Кемерово, Россия, IMR42meteleva@gmail.com, ORCID 0000-0002-5785-8409

Аннотация. В ряде предыдущих публикаций, посвященных проектированию предпринимательских сетей, представлены методики оценки сетевого предпринимательского потенциала территорий, рассматриваемой как совокупность предпринимательских потенциалов стейкхолдеров территории. В частности, дана оценка предпринимательского потенциала инфраструктурного бизнеса, гражданских организаций, органов государственной власти и населения территорий Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

Корпорации, ведущие деятельность на территории, имеют большое влияние на качество инновационных процессов, поэтому задача оценки предпринимательского потенциала корпораций территорий является очень важной.

Основной идеей является формирование методики оценки сетевого потенциала стейкхолдеров территории на основании критериев отличительных особенностей предпринимательства: инновационности, креативности, информативности и рискованности. Цель исследования заключается в разработке методики оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций территории и определении потенциала территорий АЗРФ.

Предложен новый подход к оценке сетевого предпринимательского потенциала корпораций по их состоятельности как источников венчурного капитала и формам участия в инновационных процессах на основе оперативной информации, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности корпораций и размещаемой на специальных ресурсах в сети Интернет. В результате исследования: разработана методика оценки, с помощью которой определен сетевой предпринимательский потенциал корпораций территорий АЗРФ; дана оценка политики венчурного поведения крупных ресурсных холдингов территории АЗРФ — ПАО «ГМК «Норильский никель»», ПАО «Газпром», ПАО «Новатэк» и дочерних аффилированных компаний.

Сделан вывод, что корпорации территорий АЗРФ демонстрируют высокий потенциал в качестве источников венчурного капитала, следовательно, велика вероятность их заинтересованности в предпринимательских инновационных проектах, форма участия в которых определяется типом венчурной политики. Результаты исследования являются частью дальнейшей разработки методики формирования эффективного состава акторов предпринимательских сетей на территории АЗРФ.

Ключевые слова: предпринимательская сеть, инновации, корпорации, венчурная политика, потенциал, территория, оценка, Арктическая зона Российской Федерации

Для цитирования: Метелева М. А. Проектирование предпринимательских сетей: развитие методики оценки сетевого потенциала корпораций Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 3. С. 19–35. doi:10.37614/2220-802X.3.2022.77.002

ECONOMY OF THE NORTH AND THE ARCTIC OF RUSSIA

Original article

DESIGNING ENTREPRENEURIAL NETWORKS: DEVELOPMENT OF CORPORATIONS NETWORK POTENTIAL EVALUATION METHOD FOR CORPORATIONS OPERATING IN THE RUSSIAN ARCTIC

Marina A. Meteleva

Institute for Management Research, autonomous non-profit organization, Kemerovo, Russia, IMR42meteleva@gmail.com, ORCID 0000-0002-5785-8409

Abstract. In a number of previous publications devoted to the design of entrepreneurial networks, methods for assessing the network entrepreneurial potential of territories, considered as a set of entrepreneurial potentials of the stakeholders of the territory, are presented. In particular, an assessment is made of the entrepreneurial potential of the infrastructure business, civil organizations, public authorities and the population of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation.

Corporations operating in the territory have a great influence on the quality of innovation processes, so the task of assessing the entrepreneurial potential of corporations in the territories is very important.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

The main idea is the formation of a methodology for assessing the network potential of the stakeholders of the territory based on the criteria for the distinctive features of entrepreneurship: innovation, creativity, information content and riskiness. The purpose of the study is to develop a methodology for assessing the network entrepreneurial potential of corporations in the territory and determining the potential of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation.

The paper proposes a new approach to assessing the network entrepreneurial potential of corporations in terms of their viability as sources of venture capital and forms of participation in innovation processes based on operational information presented in the accounting (financial) statements of corporations and posted on special Internet resources.

As a result of the study an assessment methodology was developed, with the help of which the network entrepreneurial potential of corporations in the territories of the Arctic zone of the Russian Federation was determined; the venture behavior policy of large resource holdings of the Arctic zone of the Russian Federation such as PJSC MMC Norilsk Nickel, PJSC Gazprom, PJSC Novatek and subsidiaries affiliated companies, was assessed.

It was concluded that the corporations of the Russian Arctic territories demonstrate a high potential as a source of venture capital, therefore, there is a high probability of their interest in entrepreneurial innovation projects, the form of participation in which is determined by the type of venture policy. The results of the study are a part of the further development of methodology for the formation of an effective network actor's composition in the Russian Arctic.

Keywords: entrepreneurial network, innovations, corporations, venture policy, potential, territory, assessment, Arctic zone of the Russian Federation

For citation: Meteleva M. A. Designing entrepreneurial networks: development of corporations network potential evaluation method for corporations operating in the Russian Arctic. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 3, pp. 19–35. doi:10.37614/2220-802X.3.2022.77.002

Введение

Концепция о системообразующей роли предпринимательства в формировании социально-экономических отношений экономики знаний, выстраивающихся в виде сложных сетевых конфигураций, актуализирует проблему развития методологии сетевого проектирования предпринимательских структур.

Перед сетевым брокером — координатором сети ставится задача определения сравнительных возможностей стейкхолдеров территории в качестве потенциальных участников предпринимательских проектов (сетей) на основе экспресс-анализа достоверной информации, динамично получаемой из источников, обеспечивающих простоту доступа.

В представленных ранее работах автором предложен ряд методик оценки сетевого предпринимательского потенциала социально-экономических систем, интегрирующих сетевую предпринимательскую полезность: инфраструктурного предпринимательства бизнеса, гражданских организаций, органов государственной власти и населения территорий [1].

В развитие методологии важной задачей является формирование методики оценки сетевой полезности, детерминированной предпринимательскими свойствами инновационности, креативности, информационности и рискованности влиятельнейших территориальных акторов — крупных корпораций, чьи значительные ресурсные и политические возможности предопределяют их большую привлекательность в качестве акторов предпринимательских сетей. В качестве полигона исследования выбрана территориально и

административно сложная социально-экономическая система российской Арктики.

Методы исследования. Подходы к оценке предпринимательского потенциала корпораций АЗРФ

Отличительной характеристикой экономики российской Арктики является ярко выраженная, генетически обоснованная сырьевая специализация, определяющая роль макрорегиона в структуре национальной экономики как стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. Поэтому роль ресурсных корпораций здесь значительно выше, чем в более диверсифицированных центральных регионах [2].

В рамках современной парадигмы развития территорий ставится стратегическая сверхзадача интенсификации промышленного переосвоения российской Арктики, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое положение региона при соблюдении ряда специфических условий: сбалансированность национальных и корпоративных интересов, формирование жесткой системы природоохранных и экологических норм, применение ресурсосберегающих технологий [3].

Крупные ресурсодобывающие корпорации были и остаются «локомотивами» промышленного освоения российской Арктики. Согласно косвенной оценке значимости экономической, социальной и политической роли ресурсных корпораций в жизни арктических территорий, совокупная доля их налогов на прибыль и на имущество в общем объеме налоговых поступлений составляет порядка 40–60 % консолидированных бюджетов регионов АЗРФ [4]. Из шестидесяти крупных предприятий,

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

осуществляющих деятельность на территории АЗРФ (доля выручки каждого из которых, по данным за 2019 г., составила более 1 % в сумме выручки всех предприятий субъекта АЗРФ), сорок организаций (70 %) в соответствии с основным видом деятельности относятся к добывающим отраслям промышленности¹.

Крупные корпоративные структуры выступают драйверами инновационного развития региона за счет высокой концентрации капитала, ресурсной обеспеченности и социальных обязательств перед населением территории присутствия [5]. Вместе с тем экономическая масштабность компаний предопределяет высокие риски их негативного воздействия на природную и социальную составляющие экосистемы территорий [6]. Разрешение проблемы нетождественности целей ресурсодобывающих корпораций — резидентов АЗРФ и задач устойчивого развития территорий их присутствия должно опираться на индивидуально проработанные технологии, ориентированные на сохранение сбалансированности хрупкой экосистемы территории. Таким образом, корпорации в нестандартных условиях Крайнего Севера представляются «генетически предрасположенными» инициаторами и активными участниками развития инновационных процессов [7], благодатной средой для которых являются организационно-хозяйственные отношения предпринимательства [8], в основе которых лежит приверженность принимаемых решений инновационности [9, 10].

В условиях роста транснациональной конкуренции и кризиса привлечения инвестиций для обеспечения необходимого уровня доходности корпорации активизируют инновационные процессы и примеряют на себя образ хозяйственного поведения, характерный для субъектов предпринимательства [11]. Вместе с тем для корпоративных структур характерно противоречие интересов собственников / менеджмента корпорации и новаторов — «парадокс творчества и контроля» [12]. Разрешение парадоксов корпоративных и предпринимательских отношений реализуется через механизмы, объединяющие предпринимательскую модель генерирования инновационных идей и корпоративную модель масштабирования технологии и повышения прибыльности инновационного продукта [13], определяющие корпоративную венчурную стратегию [14]. Выделяют два типа корпоративной венчурной стратегии [15].

Первый тип предпринимательского поведения корпорации предполагает встраивание предпринимательских отношений в организационно-экономические процессы

корпоративных структур и рассматривается как внутреннее предпринимательство (domestic entrepreneurship) или интрапреднерство (intrapreneurship). Внутреннее предпринимательство осуществляется посредством создания внутренних венчуров, и предпринимательский потенциал корпорации следует оценивать на основе показателей, характеризующих инновационную активность внутри корпорации.

Второй тип предпринимательского поведения корпорации предполагает размещение инновационных проектов за пределами внутренних бизнес-процессов и представляет собой разнообразные формы сотрудничества с внешними для корпоративной среды субъектами инновационной деятельности — антрепренерами (entrepreneurship), и предпринимательский потенциал корпорации следует оценивать посредством оценки бизнес-процессов, связанных с обращением корпорации к внешним источникам инновационных разработок.

В условиях территориальной удаленности акторов предпринимательских проектов друг от друга, от «большой земли», инфраструктурно-ресурсных ограничений, характерных для АЗРФ, эффективной формой организации взаимодействия инициаторов и исполнителей предпринимательской инновационной идеи представляется архитектура сети [16], реализуемая на виртуальной платформе управления [17], обеспечивающей быстрое реагирование на изменение внутренних и внешних условий проекта через реконфигурацию сетевой архитектуры [18]. Для сетевого брокера важной является задача оценки мотивированности и инициативности, то есть активности корпораций в развитии предпринимательской (инновационной) деятельности, а также типов их венчурных стратегий, определяющих в дальнейшем архитектуру системы взаимоотношений крупного корпоративного актора с другими участниками сетевой организации.

Существует ряд подходов к оценке инновационной активности социально-экономических систем различного уровня — на основе показателей различной параметризации их научно-технического, кадрового, производственного, организационно-управленческого [19], финансового потенциалов [20].

В методике «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ) уровень инновационного развития регионов оценивается на основе инновационного индекса, сформированного на базе 53 показателей. В частности, масштабы финансирования научных исследований и разработок в субъектах РФ оцениваются с помощью таких показателей, как «Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте»,

¹ Рассчитано на основе: «Спарк. МИА «Интерфакс». URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/sources> (дата обращения: 27.07.2021); Профессиональная система проверки контрагентов «Контрагент. Про». URL: <https://kontragent.pro/> (дата обращения: 27.08.2021).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

«Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя» и т. п. Согласно методике ВШЭ, результативность научных исследований и разработок в регионах определяется по критериям: публикационной активности исследователей, показателем которой является «Число публикаций в научных изданиях, индексируемых в Web of Science в расчете на 100 исследователей»; патентной активности, исследуемой через показатель «Число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на 1 млн человек рабочей силы в возрасте 15–72 лет»; результатов разработок передовых производственных технологий на основе показателя «Число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчете на 1 млн человек рабочей силы в возрасте 15–72 лет». Уровень инновационной активности в сфере технологических и нетехнологических инноваций согласно данной методике предлагается оценивать через показатели удельного веса организаций, осуществлявших технологические и нетехнологические инновации, а также имеющих готовые технологические инновации или участвовавших в проектах по выполнению исследований и разработок в общем числе организаций, действующих в регионе. Показатели рейтинга рассчитываются с использованием данных Федеральной службы государственной статистики РФ по субъектам РФ [21]. Так как в разрезе отдельных корпораций доступ к подобного рода данным не является открытым, для хозяйствующих субъектов данная методика требует адаптации.

Отмечая ключевую роль крупных ресурсных корпораций в развитии инновационных систем арктических территорий, А. Н. Пилясов и Е. С. Путилова предлагают оценивать их инновационную активность по показателю сравнительной патентной активности. Важной характеристикой инновационного поведения корпораций авторы считают географическую привязку источников нового знания относительно внутренней среды организаций. «Внутри или извне», «Интрапренерство или антрепренерство»? В качестве источника данных используется открытая информационная интернет-система Федеральной службы по интеллектуальной собственности — Роспатент (через портал Федерального института промышленной собственности)². Данные для анализа формируются с помощью ряда сложных запросов следующего обобщенного алгоритма: поиск анализируемого патентообладателя — определение авторов патента — получение списка цитированных в поисковом отчете документов — анализ ссылок на документы и определение российских и зарубежных источников нового знания — анализ информации об

авторах и определение географической привязки проведения научно-исследовательской работы [22]. Результатом исследования являются сравнительные данные о патентной активности арктических корпораций и модели предпочитаемого поведения в процессе получения новых технических знаний. Развитие данной методики для оценки инновационного потенциала корпораций при проектировании предпринимательских сетей может стать действенным инструментом формирования эффективного состава сетевых акторов. Ограничениями данной методики для оперативного мониторинга данных об инновационной активности и результативности потенциальных сетевых акторов является условная открытость используемой базы данных (контрактность и платность), а также необходимость в подзапросах к другим массивам данных, в частности, для поиска места разработки цитируемых документов или места работы авторов изобретения с целью географической привязки источников новых знаний.

В основу методики оценки предпринимательского потенциала корпораций для проектирования предпринимательских сетей, предложенной И. Н. Ткаченко и М. А. Метелевой, положены принципы достоверности и открытости используемых данных, простоты и оперативности их получения из официальных источников информации. Таковой является информация, представленная в бухгалтерской (финансовой) отчетности корпораций и размещаемая на специальных ресурсах в сети Интернет. Сетевой предпринимательский потенциал корпораций предлагается оценивать с помощью показателей масштабности их деятельности, инновационной результативности и инновационной активности. Согласно предложенной методике масштабность деятельности предприятия определяется как доля его выручки в совокупной выручке всех предприятий территории за период. Результат рассматривается как финансовая обеспеченность венчурного поведения предприятия. Показатель инновационной результативности рассчитывается как функция корреляции между затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) предприятия и удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в субъекте РФ, что призвано продемонстрировать степень участия результатов НИОКР конкретного предприятия (если таковые имеются) в создании инновационной продукции. Показатель инновационной активности предприятий предлагается использовать для оценки инновационной деятельности, которая была иницирована, но не привела к созданию инновационного актива. Показатель инновационной активности предприятий рассчитывается как функция корреляции между затратами, которые

² ФИПС — Роспатент. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru>.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

пока не привели к созданию инновационного актива (учитываются в статье «Прочие расходы»), и внутренними текущими затратами на научные исследования и разработки в субъекте РФ. Показатель результативности инновационной деятельности корпораций рассматривается как индикатор успешности внутренней венчурной стратегии, а показатель инновационной активности — как индикатор того, что венчурная стратегия корпорации тяготеет к внешним источникам инновационных разработок [23].

Необходимо отметить, что использование в качестве источника оперативной информации данных бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий имеет некоторые недостатки. Например, в рассмотренной выше методике затраты на НИОКР, не приведшие к созданию инновационного актива, учитываются в статье «Прочие затраты» отчета о прибылях и убытках предприятия, которая включает еще ряд затрат, создающих «шумы» для интересующего нас процесса. Вместе с тем использование в качестве источника данных бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий позволяет оперативно получать достоверную информацию, отслеживать производственно-финансовое состояние предприятия в динамике, дает возможность построения простых запросов к базам данных.

Методика оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций территориальной социально-экономической системы

В качестве первого параметра оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций предлагается использовать параметр масштабности деятельности, позволяющий оценить предприятие как источник венчурного капитала для предпринимательских проектов. Для исследуемой социально-экономической системы предлагается определить пул крупных корпораций, способных оказывать существенное влияние на параметры проектируемой сети. В пул предлагается включать предприятия соответствующей организационно-правовой формы (общества с ограниченной ответственностью, закрытые акционерные общества), масштабы деятельности которых позволяют предположить, что корпорация имеет достаточный ресурсный потенциал для участия в венчурных проектах.

В развитие рассмотренного выше подхода к оценке инновационной активности и результативности корпораций на основе данных финансовой отчетности предлагается оценивать степень приверженности корпораций инновационности ведения деятельности и успешности реализации инновационных идей следующим способом.

Наряду с показателем затрат на НИОКР и оценкой его влияния на региональные инновационные

процессы, интересным представляется показатель стоимости нематериальных активов (НМА), которые находятся в собственности предприятия и включают патенты, свидетельства и другие охранные документы на объекты интеллектуальной собственности. Так, к объектам интеллектуальной собственности относятся: произведения науки; программы для ЭВМ; изобретения; полезные модели; технологии; товарные знаки и знаки обслуживания и т. п.³. Опираясь на концепцию детерминированности типа венчурной политики корпораций расположением источников нового знания по отношению к внутренней среде, предлагается следующий подход к оценке предпринимательского потенциала, позволяющий оценить приверженность корпораций определенному типу венчурной политики.

Наличие на предприятии затрат на НИОКР и их объемы предлагается рассматривать как показатель того, что исследовательские работы инициированы самой корпорацией и результаты работ получены в рамках внутренних бизнес-процессов, даже если в их составе есть услуги сторонних организаций. Объемы НМА, находящихся в собственности корпорации, предлагается рассматривать как показатель того, насколько активно предприятие выходит за рамки внутренних производственных процессов для приобретения объектов с высокими инновационными свойствами, даже если в составе НМА присутствуют патенты на собственные изобретения. Критерием «закрытости» или «открытости» процессов получения инновационного знания здесь выступает факт наличия внутреннего предпринимательского импульса (НИОКР) или тяготения к внешним взаимодействиям (приобретение НМА).

Опираясь на представленные методические идеи, для решения поставленной задачи оценки потенциала корпораций при проектировании предпринимательских сетей предлагается определить: 1) сетевой предпринимательский потенциал корпораций в качестве источника венчурного капитала (СППК_{вк}) как масштабность деятельности; 2) сетевой предпринимательский потенциал корпораций по реализации внутренней венчурной политики (СППК_{внутрвп}) как масштабность финансирования НИОКР; 3) потенциал корпорации по реализации внешней венчурной политики (СППК_{внешвп}) как масштабность приобретения НМА.

Согласно предлагаемой методике модель сетевого предпринимательского потенциала корпорации имеет следующий вид:

³ Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): приказ Министерства финансов РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н (ред. от 16 мая 2016 г. № 64н). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

$$\text{СППК}_i = \text{СППК}_{\text{вк}i} + \text{СППК}_{\text{внутрвп}i} + \text{СППК}_{\text{внешвп}i}, \quad (1)$$

где СППК_i — сетевой потенциал i -й корпорации; $\text{СППК}_{\text{вк}i}$ — модуль оценки сетевого потенциала i -й корпорации в качестве источника венчурного капитала; $\text{СППК}_{\text{внутрвп}i}$ — модуль оценки сетевого потенциала i -й корпорации по реализации внутренней венчурной политики; $\text{СППК}_{\text{внешвп}i}$ — модуль оценки сетевого потенциала i -й корпорации по реализации внешней венчурной политики.

Модуль оценки сетевого потенциала корпорации в качестве источника венчурного капитала. Сетевой потенциал корпорации в качестве потенциального донора венчурного капитала предлагается оценивать на основе масштаба ее деятельности или объемов производства. Масштаб деятельности определяется как доля выручки корпорации в общей сумме выручки, полученной предприятиями территории за период:

$$\text{СППК}_{\text{вк}i} = \frac{V_i}{V_T}, \quad (2)$$

где $\text{СППК}_{\text{вк}i}$ — предпринимательский потенциал i -й корпорации в качестве источника венчурного капитала; V_i — объем выручки i -й корпорации за период; V_T — суммарный объем выручки, полученной предприятиями территории за период.

Модуль оценки сетевого потенциала корпорации по реализации внутренней венчурной политики. Если корпорация осуществляет инновационную деятельность в рамках внутренней венчурной политики, то есть своими силами, и в результате располагает собственными разработками, такая корпорация представляет интерес для предпринимательской сети как источник сформированной инновационной инфраструктуры. Данный оценочный критерий является положительным в том случае, если разработанные технологии или продукты являются реальными активами корпорации и участвуют в создании инновационной стоимости. В связи с этим инновационную результативность корпорации предлагается оценивать на основе наличия связи между результатами научных разработок, проводимых корпорацией в рамках внутренних бизнес-процессов, и объемом произведенных в регионе инновационных товаров. Для этого предлагается применить методiku корреляционного анализа результатов НИОКР корпорации и объемов отгруженных инновационных товаров, работ, услуг собственного производства в регионе присутствия корпорации за период (отгруженная инновационная продукция — ОИП). Отсутствие связи или отрицательная связь между внутренними научными разработками корпорации и выпуском инновационной продукции в регионах присутствия рассматриваются как нулевой

потенциал внутренней венчурной политики корпорации с точки зрения полезности для предпринимательской сети.

Предпринимательский потенциал по реализации внутренней венчурной политики отдельной корпорации ($\text{СППК}_{\text{внутрвп}i}$) определяется как значение коэффициента корреляции r между определенными выше переменными ОИП $_i$ (Y) и НИОКР $_i$ (X):

$$\text{СППК}_{\text{внутрвп}i} = r, \text{ ОИП}_i = r \text{ НИОКР}_i, \quad (3)$$

где $\text{СППК}_{\text{внутрвп}i}$ — сетевой предпринимательский потенциал i -й корпорации по реализации внутренней венчурной политики; r — коэффициент корреляции; ОИП $_i$ — объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг (продукции) собственного производства в регионе присутствия i -й корпорации за период; НИОКР $_i$ — объем НИОКР i -й корпорации за период.

Модуль оценки сетевого потенциала корпорации по реализации внешней венчурной политики. Формирование нематериальных активов организации, будь то приобретение патентов, лицензий, программ или оформление патентов на собственные разработки, предполагает выход за рамки внутренних бизнес-процессов организации и обращения к внешней среде. Для оценки масштаба взаимодействия корпорации с внешней средой предлагается проанализировать связь между объемами интеллектуальных ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия, и ее вкладом в инновационное развитие региона присутствия. Данный показатель рассматривается как показатель степени приверженности организации внешней венчурной политике инновационного поведения.

Предпринимательский потенциал по реализации внешней венчурной политики отдельной корпорации ($\text{СППК}_{\text{внешвп}i}$) определяется как значение коэффициента корреляции r между определенными выше переменными ОИП $_i$ (Y) и НМА $_i$ (X):

$$\text{СППК}_{\text{внешвп}i} = r, \text{ ОИП}_i = r \text{ НМА}_i, \quad (4)$$

где $\text{СППК}_{\text{внешвп}i}$ — сетевой предпринимательский потенциал i -й корпорации по реализации внешней венчурной политики; r — коэффициент корреляции; ОИП $_i$ — объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг (продукции) собственного производства в регионе присутствия i -й корпорации за период; НМА $_i$ — стоимость НМА i -й корпорации за период.

Оценка сетевого предпринимательского потенциала корпораций АЗРФ

На основании открытых данных о финансово-хозяйственной деятельности предприятий РФ для девяти регионов АЗРФ из 450 предприятий (по 50 в каждом субъекте АЗРФ) определены предприятия с существенным масштабом деятельности на основании

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

показателя объемов выручки за 2019 г. Для предприятий, доля выручки которых составила не менее 1 % в выручке всех предприятий территории присутствия, на основании запроса к официальным данным финансовой отчетности определены затраты на НИОКР и стоимость НМА на балансе предприятий. Данные об объемах отгруженных инновационных товаров, работ, услуг собственного производства в субъектах АЗРФ и данные о затратах на НИОКР и НМА корпораций сопоставляются с временным лагом в один год с учетом периода введения новшеств в производственный процесс. Применение методики оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций представлено на примере предприятий Красноярского края и Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 1–3).

Методика расчета показателей сетевого предпринимательского потенциала корпораций по реализации внутренней и внешней венчурной политики представлена на примере двух корпораций: ПАО «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”», Таймырский (Долгано-Ненецкий) район Красноярского края, и ПАО «Новатэк», Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 2, 3). Результаты расчетов по всем крупным предприятиям, включенным в пул крупных корпораций территорий, представлены в табл. 4.

В таблице 5 представлены полученные в ходе исследования результаты оценки совокупного сетевого предпринимательского потенциала корпораций в разрезе территорий АЗРФ.

Изменения сетевого предпринимательского потенциала территорий макрорегиона АЗРФ после интеграции оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций территорий макрорегиона АЗРФ представлены в табл. 6 и визуализированы на рисунке.

Результаты и обсуждение

Анализ результатов расчетов (табл. 4–6) показал, что в рассматриваемый период два крупнейших потенциальных актора предпринимательских инновационных сетей на двух территориях АЗРФ являются приверженцами различных типов венчурной политики. Рассчитанный по предложенной методике оценки потенциал ПАО «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”» по реализации внутренней венчурной политики $СППК_{\text{внутрвп}}$ составил 0,74, в то время как для ПАО «Новатэк» он равен 0. И, наоборот, потенциал по реализации внешней венчурной политики $СППК_{\text{внешвп}}$ ПАО «Новатэк» равен 0,99, тогда как для ПАО «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”» данный показатель равен 0.

Полученные результаты коррелируют с выводами исследования А. Н. Пилясова и Е. С. Путиловой о стратегиях добывания нового знания данными ключевыми акторами инновационной системы

арктических территорий. На основе анализа патентной активности корпораций выявлен факт, что ПАО «ГМК “Норильский никель”» в процессе инновационной деятельности в большей степени опирается на собственную инновационную систему, чем ПАО «Новатэк», которое более тяготеет к внешним по отношению к корпоративной организационно-производственной структуре источникам инновационного знания и, например, закупает более четверти патентов у сторонних организаций [22].

Кроме ПАО «ГМК “Норильский никель”» высокий сетевой предпринимательский потенциал по реализации внутренней венчурной политики у корпораций, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе, таких как: АО «Ачимгаз» г. Новый Уренгой (0,31); ООО «Газпром добыча Ноябрьск» г. Ноябрьск (0,21); ОАО «Севернефтегазпром» с. Красноселькуп (0,68). Все эти корпорации являются предприятиями другого крупнейшего холдинга — ПАО «Газпром».

Большинство предприятий территорий АЗРФ как Красноярского края, так и Ямало-Ненецкого автономного округа демонстрируют высокую степень приверженности внешнему типу венчурной политики, это: ООО «Медвежий ручей» (0,99); ООО «Норильский обеспечивающий комплекс» (0,99); АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (0,89) и прочие — в Красноярском крае и ООО «Газпром добыча Уренгой» (0,94); ООО «Газпром добыча Надым» (0,53) и прочие — в Ямало-Ненецком автономном округе. Наблюдается такой факт, что компании Красноярского края, имеющие высокий потенциал реализации внешней венчурной политики, являются аффилированными, то есть дочерними к ПАО «Норильский никель», которое, как было отмечено выше, реализует внутренний тип венчурной политики. Предприятия холдинга «Газпром» реализуют оба типа политики, причем в Красноярском крае преимущественно внутренний, а в Ямало-Ненецком автономном округе — внешний.

Анализ показателей сетевого предпринимательского потенциала территорий АЗРФ позволил сделать следующие выводы: 1) корпорации территорий АЗРФ демонстрируют высокий потенциал в качестве источников венчурного капитала, следовательно, велика вероятность их заинтересованности в предпринимательских инновационных проектах; 2) разработка предпринимательских идей под корпоративной эгидой и с использованием корпоративных инфраструктурных ресурсов наиболее вероятна на территориях АЗРФ с высоким потенциалом корпораций по реализации внутренней венчурной политики: Мурманской области ($СППК_{\text{внутрвп}}$ 1,72); Ямало-Ненецкого автономного округа ($СППК_{\text{внутрвп}}$ 1,20); Красноярского края ($СППК_{\text{внутрвп}}$ 0,74); 3) для корпораций большинства территорий АЗРФ характерна высокая степень обращения к внешним источникам

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

инновационных разработок, что требует анализа инновационных потребностей крупных предприятий и принятия модели функционирования

предпринимательских сетей в режиме спин-офф или в качестве самостоятельных разработчиков.

вого предпринимательского потенциала корпораций территорий АЗРФ за 2019 г. в качестве источника:

Корпорация	Объем производства (выручка) 2019 г., млн руб.	Общий объем (выручка) территории
<i>Красноярский край</i>		
«Норильский никель» Таймырский (Долгано-Ненецкий) район	878 144	
Эрильск	55 941	
«Техническая компания» г. Норильск	26 555	
	18 409	
	17 468	
«И комплекс» г. Норильск	15 272	
«Компания» г. Норильск	11 535	
	10 281	
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>		
	528 544	
	333 793	
	303 917	
«Газ» г. Ноябрьск	242 054	
«Аркт	240 877	
«Эдзим	209 532	
«г. Новый Уренгой	196 395	
«г. Новый Уренгой	171 959	
«Ялизинговая компания» г. Салехард	162 615	
«Уренгой	141 451	
г. Тарко-Сале	113 459	
	81 864	
	68 881	
Ноябрьск	62 530	
«Оселькуп	51 742	

заработка по данным: «Спарк. МИА «Интерфакс». URL: <https://www.spark-interfax.ru/sources> (дата обращения: 2 Про». URL: <https://kontragent.pro/> (дата обращения: 27.08.2021).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

«Исследования по реализации инновационного потенциала ПАО «ГМК «Норильский никель» по реализации внутренней венчурной политики (СППК_{внутр})»

Затраты на НИОКР, тыс. руб., X	Период	Отгружено инновационных товаров, услуг собственного производства в с АЗРФ, тыс. руб., Y
<i>Красноярский край</i>		
98 100	2013	53
102 200	2014	49
99 830	2015	58
185 863	2016	63
368 260	2017	63
240 610	2018	57
422 000	2019	143
0	2018	57
0	2019	143
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>		
0	2013	
0	2014	
0	2015	2
0	2016	1
0	2017	
0	2018	

по данным: «Спарк. МИА «Интерфакс». URL: <https://www.spark-interfax.ru/sources> (дата от <https://kontragent.pro/> (дата обращения: 27.08.2021)).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

чет показателей сетевого предпринимательского потенциала ПАО «ГМК «Норильский никель»» и ПАО «Норникель» по реализации внешней венчурной политики (СППК_{внешнл})

Период	Потенциал корпорации по реализации внешней венчурной политики	
	НМА, тыс. руб., X	Период
		<i>Красноярский край</i>
2013	95503	2013
2014	139365	2014
2015	146145	2015
2016	1344800	2016
2017	9923315	2017
2018	11852900	2018
2019	0	2019
2014	43	2014
2015	34	2015
2016	6561	2016
2017	1599	2017
2018	46092	2018
2019	42031	2019
		<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>
2013	6156	2013
2014	5614	2014
2015	4854	2015
2016	3798	2016
2017	3837	2017
2018	2688	2018
2019	399739	2019
		<i>Чукотский автономный округ</i>
2013		2013
2014		2014
2015		2015
2016		2016
2017		2017
2018		2018
2019		2019

Отгружено инновационных товаров, работ, услуг собственного производства: в субъекте АЗРФ, тыс. руб., У

разработка по данным: «Спарк. МИА «Интерфакс». URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/sources> (дата обращения: 27.08.2021); Государственный информационный ресурс: «Спарк. МИА «Интерфакс». URL: <https://kontragent.pro/> (дата обращения: 08.04.2022).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Результаты оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций территорий АЗРФ за 2019 г по реализации внутренней и внешней венчурной политики (СППК_{внутр}, СППК_{внеш})

Корпорация	Потенциал корпорации по реализации внутренней венчурной политики		Потенциал внешней
	Кoeffициент корреляции	СППК _{внутр}	
<i>Красноярский край</i>			
компания «Норильский никель»	0,74	0,74	0,74
льск	0,00	0,00	0,00
г. Норильск	0,00	0,00	0,00
ргетическая компания» г. Норильск	0,00	0,00	0,00
льск	0,00	0,00	0,00
эций комплекс» г. Норильск	0,00	0,00	0,00
г компания» г. Норильск	0,00	0,00	0,00
льск	0,00	0,00	0,00
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>			
н	0,00	0,00	0,00
	-0,58	0,00	0,00
	-0,43	0,00	0,00
ефтегаз» г. Ноябрьск	-0,32	0,00	0,00
ехард	-0,29	0,00	0,00
.Надым	-0,47	0,00	0,00
ия» г. Новый Уренгой	0,00	0,00	0,00
аз» г. Новый Уренгой	0,00	0,00	0,00
ная лизинговая компания» г. Салехард	0,00	0,00	0,00
г Уренгой	0,00	0,00	0,00
з» г. Тарко-Сале	0,00	0,00	0,00
	0,00	0,00	0,00
	0,31	0,31	0,31
» г. Ноябрьск	0,21	0,21	0,21
эноселькуп	0,68	0,68	0,68

я разработка по данным: «Спарк. МИА «Интерфакс». URL: <https://www.spark-interfax.ru/sources> (дата обращения «Контрагент. Про». URL: <https://kontragent.pro/> (дата обращения: 27.08.2021).

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

предпринимательский потенциал корпораций терри-	
тый предпринимательский потенциал корпораций т-	
ика	по реализации внутренней
ала	венчурной политики
78	0
75	0
38	0
57	0,74
15	0
48	1,72
32	0,79
52	0
77	1,2

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

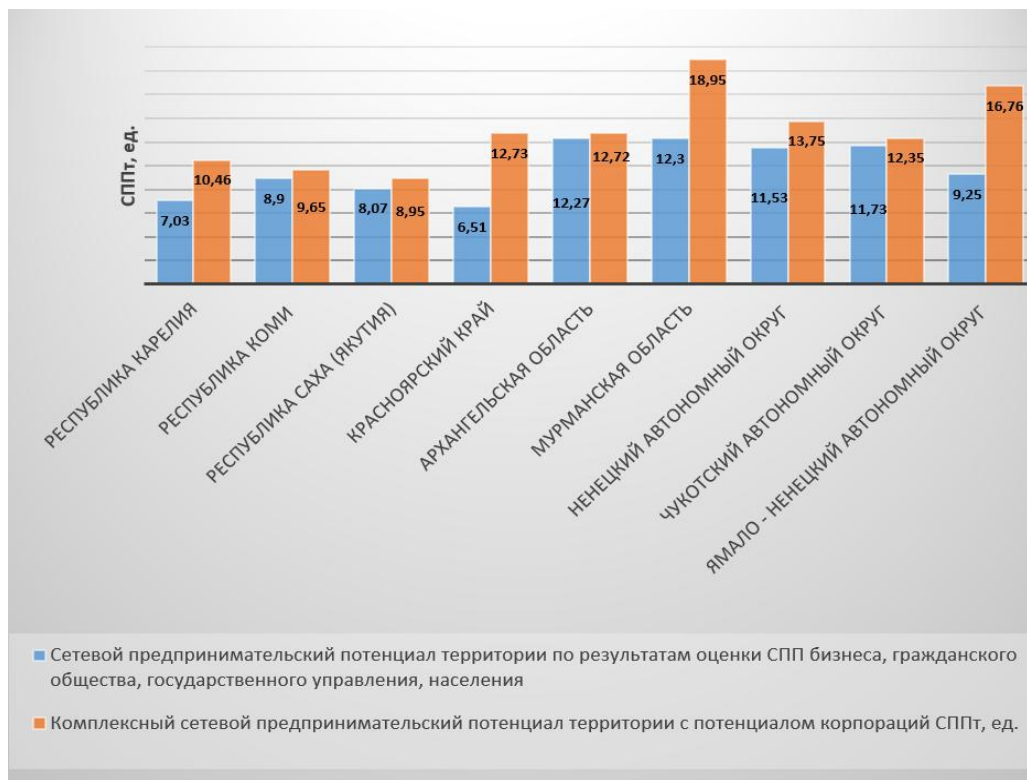
ки сетевого предпринимательского потенциала территории

принимательский потенциал территории ам оценки СПП бизнеса, гражданско сударственного управления, населения	Сетевой предп потенциал корпо АЭРФС
7,03	
8,80	
8,07	
6,51	
12,27	
12,30	
11,53	
11,73	
9,25	

анием данных [1].

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Изменение сетевого предпринимательского потенциала территорий макрорегиона АЗРФ после интеграции оценки сетевого предпринимательского потенциала корпораций территорий макрорегиона АЗРФ

Необходимо отметить, что инновационное поведение крупной корпорации зависит от широкого ряда факторов. Так, специфика отношений между крупными ресурсными корпорациями АЗРФ и стейкхолдерами территории зависит от типа добываемого ресурса и этапа его освоения, локализации и взаиморасположения головного офиса компании и ее производственных подразделений [22]. Вместе с тем для определения групп заинтересованных сторон, которые могут сотрудничать друг с другом и с основной компанией сети, критерий доступности венчурного капитала или инновационной инфраструктуры корпораций, определяемой типом их венчурной стратегии и политики, является показательным.

Кроме того, автором не оценивается предпринимательский потенциал учреждений образования различных уровней. Несомненно, что деятельность научно-образовательных учреждений, особенно высшего уровня, является частью социально-экономических процессов, которым присущи предпринимательские свойства инновационности, креативности, информациональности, однако важная компонента предпринимательской сути — рискованность — в деятельности данных территориальных стейкхолдеров отсутствует, поэтому они не рассматриваются в качестве основных акторов предпринимательских сетей.

Заключение

Таким образом, с помощью методов научного анализа, сопоставления, сравнения и математического моделирования в статье решена задача развития методики оценки предпринимательского потенциала корпоративных акторов территориальных социально-экономических систем.

Предложен новый подход к оценке сетевого предпринимательского потенциала корпораций по их состоятельности в качестве источников венчурного капитала и формам участия в инновационных процессах на основе оперативной информации, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности корпораций и размещаемой на специальных ресурсах в сети Интернет.

Предложенный метод оценки инновационного потенциала или активности корпораций может быть использован на практике в рамках методологии проектирования предпринимательских сетей или как самостоятельный инструмент в интересах стейкхолдеров корпораций и территорий.

Задачей дальнейшего исследования является определение подходов и методов оптимизации состава акторов и конфигурации предпринимательских сетей по параметру предпринимательского потенциала.

Список источников

1. Метелева М. А. Проектирование и управление предпринимательскими сетями: оценка сетевого потенциала населения территорий Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4 (69). С. 172–187. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.013
2. Селин В. С., Вышинская Ю. В. Экономика арктических регионов и корпораций на современном этапе // Вестник Кольского научного центра РАН. 2015. № 4 (23). С. 90–99.
3. Ивантер В. В., Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления // Проблемный анализ и государственно — управленческое проектирование. 2014. Т. 7, № 6. С. 6–24.
4. Пилясов А. Н., Богодухов А. О. Арктическая корпорация: подступы к формированию новой теории (Часть 1) // ЭКО. 2021. № 1. С. 40–66. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-1-40-66
5. Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Роль крупных корпораций в формировании инновационной системы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 4 (170). С. 96–103.
6. Самсонова И. В., Неустроева А. Б., Павлова М. Б. Взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера и добывающих компаний (на материалах Мирнинского района Республики Саха (Якутия)) // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 21–33.
7. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
8. Асаул А. Н., Владимирский Е. А., Гордеев Д. А. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 280 с.
9. Amit R., Glosten L., Muller E. Challenges to Theory Development in Entrepreneurship Research // Journal of Management studies. Wiley Online Library. 1993. P. 815–834.
10. Bull I., Willard G. Towards a Theory of Entrepreneurship // Journal of Business Venturing. 1993. No. 8. P. 183–195.
11. Беркович М. И., Антипина Н. И. Особенности воздействия крупных предприятий на социально-экономическое развитие региона // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11. С. 38–53.
12. Smolander K., Rossi M., Pekkola S. Heroes, contracts, cooperation, and processes: Changes in collaboration in a large enterprise systems project // Information & Management. 2021. No. 58. 103407.
13. Freeman J., Engel J. Models of Innovation: Startups and Mature Corporations // California Management Review. 2007. No. 1. P. 94–119.
14. Гусева Г. В. К вопросу об особенностях типов венчурных стратегий корпорации // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 4 (61). С. 4–6. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.61.66
15. Waldkirch M., Kammerlander N., Wiedeler C. Configurations for Corporate Venture Innovation: Investigating the Role of the Dominant Coalition. Journal of Business Venturing. 2021. No. 36. 106137. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2021.106137>
16. Jarrah M., Sawyer S. Networks of innovation: the sociotechnical assemblage of tabletop computing // Research Policy: X. 2019. No. 1. 100001.
17. Kenis P., Raab J. Back to the Future: Using Organization Design Theory for Effective Organizational Networks // Perspectives on Public Management and Governance. 2020. P. 109–123.
18. Marchiori D., Franc M. Knowledge transfer in the context of inter-organizational networks: Foundations and intellectual structures // Journal of Innovation & Knowledge. 2020. No. 5. P. 130–139.
19. Никандрова Л. К., Скачко Г. А., Суркова Е. В. Методические аспекты оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5 (53). С. 49–53.
20. Егорова А. А., Мальцев Ю. Г., Труханов Д. А., Ужegov А. О. Структурный подход к оценке инновационной активности предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 219–226.
21. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
22. Пилясов А. Н., Путилова Е. С. Периферийная инновационная система и ее место в процессе освоения ресурсов российской Арктики // Вестник РФФИ. 2020. № 3–4 (107–108). С. 38–59. DOI: 10.22204/2410-4639-2020-106-107-3-4-38-59
23. Ткаченко И. Н., Метелева М. А. Развитие форм организации и методов управления предпринимательской деятельностью в специфических условиях российской Арктики // Актуальные вопросы теории, методологии

СЕВЕР И РЫНОК: формирование экономического порядка. 2022. № 3. С. 19–35.

Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 3, pp. 19–35.

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

и практики современного предпринимательства: монография / колл. авт.: под науч. ред. И. Н. Ткаченко. М.: Первое экономическое издательство, 2021. 228 с.

References

1. Meteleva M. A. Proektirovanie i upravlenie predprinimatel'skimi setyami: ocenka setevogo potentsiala naseleniya territorij Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii [Designing and Management of Entrepreneurial Networks: Evaluation of the Population's Network Potential in the Arctic Zone of the Russian Federation Territories]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Formation of the Economic Order], 2021, no. 4, pp. 172–187. (In Russ.).
2. Selin V. S., Vyshinskaya Yu. V. Ekonomika arkticheskikh regionov i korporacij na sovremennom etape [The economy of the Arctic regions and corporations at the present stage]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Bulletin of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 4 (23), pp. 90–99. (In Russ.).
3. Ivanter V. V., Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Arkticheskij megaproekt v sisteme gosudarstvennyh interesov i gosudarstvennogo upravleniya [Arctic megaproject in the system of state interests and public administration]. *Problemyj analiz i gosudarstvenno - upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and State-Administrative Design], 2014, vol. 7, no. 6, pp. 6–24. (In Russ.).
4. Pilyasov A. N., Bogoduhov A. O. Arkticheskaya korporaciya: podstupy k formirovaniyu novoj teorii (Chast' 1) [Arctic corporation: approaches to the formation of a new theory (Part 1)]. *EKO* [ECO], 2021, no. 1, pp. 40–66. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-1-40-66
5. Ketova N. P., Ovchinnikov V. N. Rol' krupnyh korporacij v formirovanii innovacionnoj sistemy regiona [The role of large corporations in shaping the innovation system of the region]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyghe State University], 2015, no. 4 (170), pp. 96–103. (In Russ.).
6. Samsonova I. V., Neustroeva A. B., Pavlova M. B. Vzaimootnosheniya korennyh malochislennyh narodov Severa i dobyvayushchih kompanij (na materialah Mirninskogo rajona Respubliki Saha (Yakutiya)) [Relations between the indigenous peoples of the North and mining companies (on the materials of the Mirninsky district of the Republic of Sakha (Yakutia))]. *АРКТИКА. XXI vek. Gumanitarnye nauki* [ARCTIC. XXI Century. Humanitarian Sciences], 2017, no. 3 (13), pp. 21–33. (In Russ.).
7. Shumpeter J. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya* [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow, Eksmo, 2008, 864 p. (In Russ.).
8. Asaul A. N., Vladimirskij E. A., Gordeev D. A. *Zakonomernosti i tendencii razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva* [Patterns and trends of development of modern entrepreneurship]. Saint Petersburg, ANO IPEV, 2008, 280 p. (In Russ.).
9. Amit R., Glosten L., Muller E. Challenges to Theory Development in Entrepreneurship Research. *Journal of Management Studies*. Wiley Online Library, 1993.
10. Bull I., Willard G. E. Towards a Theory of Entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 1993, no. 8, pp. 183–195.
11. Berkovich M. I., Antipina N. I. Osobennosti vozdejstviya krupnyh predpriyatij na social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona [Features of the impact of large enterprises on the socio-economic development of the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2016, no. 11, pp. 38–53. (In Russ.).
12. Smolander K., Rossi M., Pekkola S. Heroes, contracts, cooperation, and processes: Changes in collaboration in a large enterprise systems project. *Information & Management*, 2021, no. 58, 103407.
13. Freeman J., Engel J. Models of Innovation: Startups and Mature Corporations. *California Management Review*, 2007, no. 1, pp. 94–119.
14. Guseva G. K voprosu ob osobennostyah tipov venchurnyh strategij korporacii [To the question of the peculiarities of the types of venture strategies of the corporation]. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU)* [Eurasian Union of Scientists (ESU)], 2019, no. 4 (61), pp. 4–6. (In Russ.). DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.61.66
15. Waldkirch M., Kammerlander N., Wiedeler C. Configurations for Corporate Venture Innovation: Investigating the Role of the Dominant Coalition. *Journal of Business Venturing*, 2021, no. 36, 106137. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2021.106137>
16. Jarrah M., Sawyer S. Networks of innovation: the sociotechnical assemblage of tabletop computing. *Research Policy: X*, 2019, no. 1, 100001.
17. Kenis P., Raab J. Back to the Future: Using Organization Design Theory for Effective Organizational Networks. *Perspectives on Public Management and Governance*, 2020, pp. 109–123.
18. Marchiori D., Franc M. Knowledge transfer in the context of inter-organizational networks: Foundations and intellectual structures. *Journal of Innovation & Knowledge*, 2020, no. 5, pp. 130–139.
19. Nikandrova L. K., Skachko G. A., Surkova E. V. Metodicheskie aspekty ocenki innovacionnoj aktivnosti hozyajstvuyushchih sub"ektov [Methodological aspects of assessing the innovative activity of economic entities].

- Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 2019, no. 5 (53), pp. 49–53. (In Russ.).
20. Egorova A. A., Mal'cev Yu. G., Truhanov D. A., Uzhegov A. O. Strukturnyj podhod k ocenke innovacionnoj aktivnosti predpriyatiya [Structural approach to assessing the innovative activity of an enterprise]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2020, no. 2 (436), pp. 219–226. (In Russ.).
21. Abashkin V. L., Abdrahmanova G. I., Bredihin S. V., Varzanovceva I. O., Vlasova V. V., Gershman M. A., Gohberg L. M., Ditkovskij K. A., Dolgoplova Yu. S., Zorina O. A., Ivanova E. A., Kovaleva G. G., Kocemir M. N., Kuznecova V. I., Kuznecova I. A., Kuz'min G. N., Kuz'minov I. F., Kucenko E. S., Malickaya E. A., Martynov D. M., Martynova S. V., Nechaeva E. G., Ozerova O. K., Rataj T. V., Sagieva G. S., Strel'cova E. A., Timofeev A. A., Fridlyanova S. Yu., Fursov K. S., Habirova E. E., Shugal' N. B. *Rejting innovacionnogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii. Vyp. 7* [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 7]. Moscow, NRU HSE, 2021, 274 p. (In Russ.).
22. Pilyasov A. N., Putilova E. S. Periferijnaya innovacionnaya sistema i ee mesto v processe osvoeniya resursov rossijskoj Arktiki [Peripheral innovation system and its place in the process of developing the resources of the Russian Arctic]. *Vestnik RFFI* [Vestnik RFBR], 2020, no. 3–4 (107–108), pp. 38–59. (In Russ.). DOI: 10.22204/2410-4639-2020-106-107-3-4-38-59
23. Tkachenko I. N., Meteleva M. A. *Razvitie form organizacii i metodov upravleniya predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu v specificheskikh usloviyah rossijskoj Arktiki. Aktual'nye voprosy teorii, metodologii i praktiki sovremennogo predprinimatel'stva* [Development of forms of organization and methods of business management in the specific conditions of the Russian Arctic. Topical issues of the theory, methodology and practice of modern entrepreneurship]. Moscow, First Economic Publishing House, 2021, 228 p. (In Russ.).

Об авторе:

М. А. Метелева — канд. экон. наук, директор.

About the author:

M. A. Meteleva — PhD (Economics), Director.

Статья поступила в редакцию 08 июня 2022 года. Статья принята к публикации 28 июня 2022 года. The article was submitted on June 08, 2022. Accepted for publication on June 28, 2022.